



16 декабря 1995

Галина Романова

## У ПЕВЦА МИРА ТАЛАНТ БЕЗДОННЫЙ

Сегодня в Большом зале Московской консерватории состоится концерт, посвященный 80-летию Георгия Свиридова. Телевидение планирует прямую трансляцию этого значительного события в музыкальной жизни. К юбилейной встрече готовятся, естественно, музыканты и певцы. Среди них – блистательный Дмитрий Хворостовский. Ему предоставлено право открыть фестиваль. Он исполнит шесть романсов на слова Пушкина, есенинскую поэму «Отчалившая Русь» и новую работу великого композитора Георгия Свиридова «Петербург» на стихи великого поэта Александра Блока.

Итак, в Москве снова Хворостовский. Каждое его выступление – это безоговорочный и откровенный триумф. Свидетели тому и Большой зал Московской консерватории, и нью-йоркский «Карнеги-холл», и еще десятки сцен, отечественных и зарубежных. Певец из России, хотя ему всего 33 года, давно заслужил мировую известность.

Возможно, поначалу интерес к творческому взлету Дмитрий Хворостовского носил черты любопытства как к некой российской экзотике. Это надо же – выскочил из какой-то дикой Сибири неординарный молодой певец. И как далеки были от истины те, кто относил стремительный взлет Дмитрий к случайному стечению жизненных и творческих обстоятельств.

Он родился в семье красноярских интеллигентов – инженера и врача – настоящих любителей музыки. Домашняя фонотека, составленная из лучших произведений классики и исполнителей, всегда была доступна Диме. И музыкальная школа, обучившая его игре на фортепиано, стала естественным продолжением рано развившегося увлечения.

С возрастом пристрастия менялись, в 13-16 лет Дмитрий увлекался поп-музыкой, рос, как он сам говорит, «оболтусом». Окончена и другая школа – общеобразовательная. Что дальше? Знал он одно – впереди музыка, а тут еще и голос «прорезался». Талант, как говорит Хворостовский, «пробил ему дорогу не поздно и не рано, а вовремя...»

Окончив в 1987 году вокальный факультет Красноярского института искусств, где занимался с педагогом, профессором Е.Иофель, молодой певец стал выступать на сцене местного театра оперы и балета. Какие только роли – второстепенные и даже третьестепенные – не приходилось ему исполнять! Бывало, даже партии-то особенно не знал, заучивал мотивчик и выходил на сцену с написанные на рукаве словами. Уходил довольный пропетым. В утренних спектаклях для детей пел «ежиков». «Дети меня очень любили, - вспоминает Дмитрий, - и для меня

такие спектакли были нисколько не обидны, а интересны».

Красноярский театр преподнес Хворостовского немало испытаний на выживание. Но не будь исканий и творческой борьбы за место на профессиональной сцене, не состоялся бы его конкурсный дебют в Баку. Не случай, а все-таки закономерность привела Хворостовского на один из самых престижных всесоюзных (в то время) конкурсов певцов имени Глинки. Ирина Архипова, другие члены жюри были потрясены вокальными данными Дмитрия. Потом – конкурс в Тулузе. Французы буквально с ума сошли. А чуть позже, на конкурсе Би-би-си в Кардиффе, ему сразу был присвоен титул «Певец мира»! Примерно в то же время состоялась встреча Дмитрия Хворостовского с Олегом Бошняковичем. Имя, хорошо известное в профессиональных кругах, да и просто любителям музыки. Он неизменно собирал на свои фортепианные программы широкую аудиторию, был концертмейстером у Надежды Обуховой, Зары Долухановой, других знаменитостей.

- Меня пленили, - рассказывает Олег Драгомирович, - его чарующий по тембру лирический баритон, удивительная музыкальность и проникновение в стиль любого композитора. Особенно ему удается русская музыка – Чайковский, Рахманинов, Глинка, Свиридов. Дима предложил мне быть его аккомпаниатором, и я сразу же согласился. Ведь он не только необычайно перспективный певец, имею в виду его вокальные данные, но и дарование совершенно необъятных, просто бездонных творческих возможностей...

Последние годы Хворостовский, правда, работает с другим известным пианистом – Михаилом Аркадьевым, которого называют «замечательным партнером», «сенсационным аккомпаниатором, чье фортепиано звучит, как оркестр».

Бытует мнение, что любой певец, пересекающий государственную границу, автоматически становится звездой: мол, «у них таланты более ценят, чем у нас». Вот что сказал по этому поводу мудрый Бошнякович:

- Его дарование и трудолюбие неотделимы – в этом успех. Но то, что я услышал на последнем его концерте, превзошло все мои ожидания. За год-полтора произошел невероятный певческий скачок. Такому голосу нужен простор как в репертуаре, так и в слушателях...

Осенний приезд в Москву (концерт ежегодно благотворительный и обязательный для Хворостовского – традиция, упроченная им самим) – отчет перед родной публикой и проверка себя. Не оторвался ли от российской земли, давшей ему путь в мировую славу?

И все-таки редки эти незабываемые встречи. Почему ему чаще рукоплещет зарубежная публика? Но было бы еще более странным, если бы Хворостовский пел на сцене – Большого театра или Мариинского (такие предложения делали ему неоднократно). Исполнять целый сезон одни и те же партии, изредка разбавляя их сольными концертами. Не его удел.

Музыка космополитична, талант безудержен. Его энергетика такова, что постоянно требует все новых и новых витков. За последние пять лет концерты Хворостовского, выступления в оперных спектаклях состоялись в Москве, Санкт-

Петербурге, Бостоне, Сан-Франциско, Нью-Йорке, Париже, Гамбурге, Вене, Осло, Амстердаме, Лондоне... Список можно продолжить. Постоянные туры, разучивание нового репертуара и совершенствование старого требуют от певца огромного физического, морального и душевного напряжения. Это работа не только с партнерами, но прежде всего с самим собой и над собой.

- Если моя профессиональная деятельность, - говорит Хворостовский, - протекает в общем-то нормально, без сбоев, то это потому, что я постоянно стараюсь найти некий синтез между оперой и камерной музыкой, разумно сочетать и уравнивать то и другое в своей исполнительской практике. Мой оперный репертуар в чисто количественном выражении, может быть, и не столь уж велик. Но, я полагаю, вполне достаточен для меня – для моего голоса, который мне дан природой. Как исполнитель я всегда стараюсь побывать там, где еще не пел. Поработать над тем, над чем еще не работал... Я увлекающийся человек. Но увлечение увлечению рознь. Можно загореться вдруг, познакоившись с каким-то новым для тебя автором или новым произведением. Это чудесные периоды в жизни артиста, доставляющие ему глубокие творческие радости.

...Во время осеннего концерта в Москве к Дмитрию приехали повидаться родители. Мне удалось потом поговорить с ними, узнать кое-что о житье-бытье певца.

В отличие от московского жилища его лондонский дом, например, окружают цветы, кустарники, березки. А минувшим летом тут вырос посаженный им большой куст помидоров. Соседи радуются, когда Хворостовский возвращается в Лондон. Они даже любят, когда он репетирует, много раз повторяя одно и то же. Димина дочка учится в частной школе, английский стал для нее чуть ли не основным языком. Но он с женой за то, чтобы с ними она разговаривала только на русском...